

Логачева Наталья Викторовна

ЖАНДАРМСКИЕ ВЕДОМСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-1880-Е ГГ.

В статье дана характеристика жандармским ведомствам Пензенской губернии: отделению жандармского корпуса, губернскому жандармскому управлению и жандармскому полицейскому управлению железных дорог. Основное внимание автор уделяет кадровому составу жандармских подразделений, их деятельности и особенностям политического сыска в провинции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Скворцов К. И.** Августин Иппонийский как психолог // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 20-89.
10. **Трубецкой Е. Н.** Мирозерцание Блаженного Августина [Электронный ресурс]. URL: http://malakhov-danila.narod.ru/biblioteka/istoriya_filosofii/srednevekovyya/trubetskoi/
11. **Трубецкой Е. Н.** Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 96-150.
12. **Эко У.** Эволюция средневековой эстетики. М.: Азбука-классика, 2004. 288 с.

ORDER AESTHETICS IN ST. AUGUSTINE'S DOCTRINE

Ivan Evgen'evich Lapshin

Department of Philosophy and Culturology
Russian State University of Tourism and Service
superdevice@mail.ru

The author considers St. Augustine's aesthetics in the context of the late antique and early medieval doctrines about the world order, pays special attention to the stages of St. Augustine's doctrine development and their interrelation with the religious and philosophical trends of the IIIrd-IVth centuries, and also conducts the analysis of Augustine's aesthetic worldview in its connection with the late antique subject matter of evil existence.

Key words and phrases: Augustine Aurelius; aesthetics; order; cosmos; Antiquity; Middle Ages.

УДК [947-957]1865/1885

В статье дана характеристика жандармским ведомствам Пензенской губернии: отделению жандармского корпуса, губернскому жандармскому управлению и жандармскому полицейскому управлению железных дорог. Основное внимание автор уделяет кадровому составу жандармских подразделений, их деятельности и особенностям политического сыска в провинции.

Ключевые слова и фразы: жандармский корпус; губернское жандармское управление; политический сыск; государственные преступления; кадровый состав; полицейский надзор за политическими; дознание; губернаторская администрация.

Наталья Викторовна Логачева, к.и.н., доцент
Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Пензенский государственный университет
logachevan@gmail.com

ЖАНДАРМСКИЕ ВЕДОМСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860–1880-Е ГГ.®

Главная роль в осуществлении охранительной деятельности самодержавия до 1880-х гг. (до создания Департамента полиции) принадлежала III Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Оно координировало деятельность политического сыска на местах, определяя его стратегию и тактику.

Для сбора сведений политического характера и выполнения циркуляров III Отделения на местах в соответствии с указом императора Николая I от 28 апреля 1827 года № 1062 «Об учреждении пяти округов жандармского корпуса» [9, с. 150-180, 596] территория империи была поделена на жандармские округа (вначале их было пять, впоследствии – восемь). Возглавлял округ жандармский генерал. Округ делился на несколько отделений, которые находились под руководством штаб-офицеров в чине от полковника и выше. В отделении служили 1-3 обер-офицера, 18-20 нижних чинов. Корпус изначально рассматривался как отборное воинское соединение. Туда направлялись наиболее развитые и грамотные солдаты [7, с. 251]. В качестве примера можно рассмотреть послужной список одного из унтер-офицеров 3-го округа Нижегородского отделения жандармского корпуса: Я. В. Красцов, из крестьян, бывший «рекрут-рядовой» [15, д. 1857, л. 3], за участие в военных действиях награжден медалью. За хорошую службу был произведен в 1852 году в унтер-офицеры, в 1863 – в вахмистры. Анализ реестра послужных списков нижних чинов Нижегородского отделения жандармского округа позволяет сделать следующий вывод: это были лица среднего возраста, бывшие рядовые, имевшие награды, «умеющие грамотно читать и писать» [Там же, л. 5]. Жалование жандармского унтер-офицера составляло примерно 100-120 рублей серебром в год. Производство в следующий чин сопровождалось повышением жалования: у вышеупомянутого Красцова с производством в вахмистры жалование выросло на 5 рублей 62 копейки [Там же, л. 3]. Что касается сотрудников канцелярии жандармских подразделений, то они также набирались с учетом уровня грамотности и заслуг перед государством. Например, большинство писарей при жандармском штаб-офицере были из армейских рядовых, имели награды и «окончили курсы писарей» [Там же].

Пензенская губерния находилась в составе 3-го округа и 3-го отделения с местом пребывания начальника отделения в г. Нижнем Новгороде. Штаб-офицеры, они же начальники отделений округов корпуса жандармов, должны были осуществлять дознания по государственным преступлениям; координировать деятельность отделений; наблюдать за общим порядком в губерниях: препятствовать взяточничеству в судах и в губернской администрации, самоуправству помещиков. В конце 1850-х – начале 1860-х годов, когда политическая обстановка в стране была относительно спокойной, основной целью деятельности жандармского корпуса было «сохранение спокойствия граждан» [Там же, л. 1]. Это было отражено как в государственных нормативных актах, так и в ведомственных циркулярах и инструкциях. В 1857 году шеф жандармов князь В. А. Долгоруков направил майору корпуса жандармов Коптеву в Нижний Новгород, а также в жандармское отделение Пензенской губернии инструкцию о предупреждении беспорядков среди молодежи, о наблюдении за рекрутскими наборами и за порядком на ярмарках. В инструкции подчеркивалось, что жандармы должны лишь наблюдать, не вмешиваясь в действия местного начальства, и докладывать о ситуации в губернии В. А. Долгорукову. Штаб-офицер не должен принимать от населения жалоб на начальство и просьб, вмешиваться «в действия и распоряжения присутственных мест»; «должен приобрести расположение всех начальников гражданских и военных, доверие всех сословий» [Там же, л. 2].

Роль корпуса жандармов значительным образом изменилась в связи с покушением Д. Каракозова на Александра II и последовавшим за ним ростом революционной активности. Теперь основными направлениями деятельности жандармских подразделений на местах стали: наблюдение за политической обстановкой в губернии, расследование государственных преступлений, надзор за политическими ссыльными.

Пензенское отделение жандармского корпуса было напрямую связано с работой следственной комиссии по расследованию преступления Д. Каракозова. Первым шагом в следствии было выявление личности покушавшегося, а также лиц, причастных к делу. На родину Д. Каракозова, в Пензенскую губернию, жандармскому штаб-офицеру полковнику Глобе была послана шифрованная телеграмма начальника штаба корпуса жандармов, генерала Н. В. Мезенцева, на основании которой у врача Каракозова, отца Д. Каракозова, был произведен обыск жандармским штаб-офицером и чиновником по особым поручениям. Согласно отчету, обыск был «внезапный, тщательный, без понятий» [6, д. 12, л. 6]. Жандармским полковником Глобой и мокшанским исправником было произведено дознание в отношении учителя мокшанского уездного училища Пензенской губернии Ф. Вальтера, публично выразившего сожаление о неудаче покушения. Его причастность к событиям 4 апреля 1866 года не была доказана, однако он был отстранен от должности и подвергнут негласному полицейскому надзору [2, д. 4542, л. 66].

Находился на подозрении у Пензенского жандармского ведомства за сочувствие к покушению Д. Каракозова и писатель М. Е. Салтыков-Щедрин. Полковник Глоба писал в донесении шефу жандармов, что М. Е. Салтыков-Щедрин «весьма неблагонадежного образа мыслей» [6, д. 12, л. 13], однако прямых последствий полицейского наблюдения для писателя не наступило.

В связи с покушением Д. Каракозова возникло дело о судебном следователе Я. Сабурове. В июне 1866 года председатель следственной комиссии граф Муравьев телеграфировал пензенскому губернатору о необходимости обыска у Сабурова. Пензенский губернатор в свою очередь направил письмо полицмейстеру Зубову и жандармскому штаб-офицеру с приказом обыскать жилище Сабурова. Обыск был произведен, но «ничего противозаконного не было найдено» [2, д. 4579, л. 3]. Под следствием оказались практически все, кто когда-либо соприкасался с Д. Каракозовым: его друзья, родственники и просто знакомые. И хотя не было обнаружено ничего существенного, все они в течение нескольких лет находились под надзором полиции.

Результаты деятельности следственной комиссии М. Н. Муравьева по расследованию покушения Д. Каракозова показали, что Поволжье, наряду с Петербургом и Москвой, в политическом отношении требует пристального внимания со стороны властей, поскольку «опасная революционная пропаганда распространилась и здесь» [11, д. 56, л. 6].

Внутриполитические события 1860-х годов заставили правительство провести реорганизацию ведомств политического сыска с целью усиления политического контроля на местах. Положением Военного совета о корпусе жандармов от 9 сентября 1867 года большинство жандармских округов было упразднено, а в губерниях созданы губернские жандармские управления (ГЖУ). В Пензенской губернии ГЖУ было образовано со следующим штатом: начальник управления, помощники начальника управления в некоторых уездах, адъютант управления, обер-офицер, писарь 1-го разряда, писарь 2-го разряда. В 1870-е гг. в Пензенской губернии было создано 2 жандармских наблюдательных пункта: в каждом из них было по одному жандармскому офицеру и шести унтер-офицерам. Таким образом, штат Пензенского ГЖУ составлял (с учетом жандармских наблюдательных пунктов) от 20 до 25 человек, что было явно недостаточно. Например, в Нижегородском жандармском управлении в этот же период служило 37 человек: в Нижнем Новгороде – начальник отделения, его помощник, писари и 18 унтер-офицеров; 2 вахмистра, 12 унтер-офицеров, 2 помощника начальника отделения находились в уездах [14, с. 125]. Более многочисленным был штат Казанского ГЖУ – 50 жандармских чинов (4 офицера – начальник управления, адъютант и 2 помощника; 3 вахмистра, 41 унтер-офицер, 2 писаря) [1, с. 40].

В компетенцию ГЖУ были включены следующие функции: сообщать чинам прокурорского надзора и полиции о любом происшествии с признаками преступления; до прибытия полиции применять меры, направленные на сохранение следов преступления и улик; осуществлять дознания о государственных преступлениях [13, с. 592-594]. Начальник ГЖУ руководил деятельностью подразделения, делал отчеты в III Отделение; рядовые сотрудники ГЖУ – жандармские унтер-офицеры, подпоручики и поручики – выполняли ежедневную рутинную работу: наблюдение, сбор сведений о неблагонадежных лицах, надзор за политссыльными [3, д. 2, л. 5].

ГЖУ находились в тесном взаимодействии с губернской администрацией и общей полицией, что было характерно для большинства регионов Российской империи. Губернаторам предписывалось «всемерно помогать и содействовать жандармам» [5, д. 297, л. 3]. Для этого был разослан специальный циркуляр. Однако, по свидетельству жандармского генерал-майора И. Л. Слезкина, объезжавшего поволжские губернии, губернаторы ревниво относились к жандармским офицерам, видя в них противовес своей власти [Там же, л. 69].

Важную роль в развитии системы ГЖУ сыграл закон «Правила о порядке действий чиновников корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 года. Закон приводил деятельность жандармских ведомств в соответствие с узаконениями, основанными на судебных уставах 1864 года. Согласно закону, жандармские чины теперь должны были действовать при дознаниях о государственных преступлениях в строгом соответствии с положениями судебной реформы в присутствии лиц прокурорского надзора. ГЖУ отводилась основная роль в расследовании политических преступлений [10, с. 57]. Однако, по мнению известного адвоката А. Ф. Кони, «последствия... закона были самые пагубные. Он не улучшил знания и понимания жандармов, в большинстве случаев крайне невежественных в юридической области... и в значительной мере развратил прокуратуру» [8, с. 279].

Анализируя деятельность Пензенского ГЖУ после принятия закона 19 мая 1871 года, предписывавшего делать губернские жандармские управления центром политического сыска на местах, мы видим, что в Пензенской губернии этого не произошло. Исследование журнала входящих и исходящих бумаг по части наблюдательной за 1873-1874 гг. показало, что ПГЖУ было полностью подотчетно пензенскому губернатору. Циркуляры и инструкции III Отделения приходили вначале в губернаторскую канцелярию, затем – в канцелярию ПГЖУ, отчитывался начальник жандармского управления как перед III Отделением, так и перед губернатором [3, д. 1, л. 7].

Основным направлением деятельности ПГЖУ были надзор за политическими ссыльными и розыск политических преступников. И здесь главная роль принадлежала губернаторской администрации и общей полиции: данные о политссыльных и их передвижениях представлялись чинами общей полиции, статейные списки содержались как в канцелярии губернатора, так и в документах Пензенского ГЖУ. Губернатор рассматривал ходатайства политссыльных о прекращении надзора, о переезде в другую местность, поступлениях на должность; о принятых им решениях по ходатайствам извещал начальника ПГЖУ. Материальным обеспечением политического сыска губернии также занимался губернатор. В 1870-е годы правительством выделялись дополнительные средства на «успешное расследование преступлений политического свойства» [2, д. 5418, л. 1] в сумме 138 000 рублей в год. Пензенской губернии была выдана сумма в 1 000 рублей. Губернатору предписывалось распоряжаться этой суммой и отчитываться перед Министерством внутренних дел [Там же, л. 2].

В Пензенской губернии существовало отделение Самарского жандармского полицейского управления железных дорог (ЖПУ железных дорог). Данных о дате его возникновения нет, но есть основания предполагать, что оно было создано вскоре после открытия в Пензе железной дороги, которое произошло 17 октября 1874 года [12, с. 1]. Жандармские полицейские управления железных дорог были частью жандармского корпуса. Подчинялись они непосредственно начальнику штаба корпуса жандармов. Расходы по содержанию ЖПУ железных дорог возмещали казне железнодорожные общества. ЖПУ железных дорог заменяли на железнодорожных магистралях общую полицию и вместе с тем осуществляли функции политического сыска. Задачами жандармских подразделений на железной дороге были: охрана поездов, грузов, станций, мостов; препровождение в пути преступников; борьба с митингами, сходками; производство дознаний по делам о государственных преступлениях. При ЖПУ железных дорог существовали воинские команды, осуществлявшие охрану. В конце XIX века их численность составляла 57 унтер-офицеров и 2 011 нижних чинов [4, д. 3, л. 44, 52].

Анализ архивных материалов показал, что деятельность Пензенского отделения жандармского округа в основном заключалась в сохранении общего порядка и спокойствия в губернии, предоставлении отчетов в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о политическом состоянии губернии, выполнении циркуляров начальства.

В связи с обострением политической борьбы и с целью повышения эффективности работы ведомств политического сыска в провинции были созданы губернские жандармские управления, непосредственной задачей которых была борьба с революционным движением. Основными функциями Пензенского ГЖУ были: надзор за политическими ссыльными, который осуществлялся вместе с общей полицией; участие в розыске скрывавшихся государственных преступников. Численность сотрудников Пензенского губернского жандармского управления была недостаточной: не хватало служащих, чтобы охватить наблюдением всю губернию. Видимо, недостаточным был и штат канцелярии – делопроизводство находилось в беспорядочном состоянии: в журналах ПГЖУ вместе с политическими делами содержались уголовные и даже сводки о происшествиях. Все вышеизложенное позволяет предположить, что жандармское управление Пензенской губернии было малочисленным, зависимым от губернаторской администрации, его деятельность была малоэффективной и не могла «радикальным образом способствовать борьбе с революционным движением» [16, с. 195].

Список литературы

1. Бойко С. И. Финансовое обеспечение деятельности Казанского губернского жандармского управления в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 3. С. 40-44.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
3. ГАПО. Ф. 202. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. 203. Оп. 1.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 1.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 53. Оп. 1.
7. Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение: 1826-1880 // Жандармы России. СПб. – М.: Издательский дом «Нева»; ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 248-278.
8. Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Наука, 1968. Т. 5. 317 с.
9. Об учреждении пяти округов жандармского корпуса: Указ Императора Николая I № 1062 от 28 апреля 1827 года // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. II.
10. Оржеховский И. В. Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60-70-х гг. XIX века // Вопросы истории общественно-политической мысли и внутренней политики России в XIX веке. Горький, 1971. С. 48-57.
11. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 169. Материалы Следственной комиссии гр. М. Н. Муравьева.
12. Пензенские губернские ведомости. 1874. № 124.
13. Правила о порядке действий чиновников корпуса жандармов по исследованию преступлений от 19 мая 1871 года № 49750 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1874. Собрание II. Т. XLVI.
14. Рыжак Д. Г. Жандармские подразделения Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2008. № 1. С. 124-129.
15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1864. Оп. 1.
16. Чудакова М. С. Полиция, губернское жандармское управление и охранное отделение Ярославской губернии в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 3. С. 195-198.

GENDARMERIE DEPARTMENTS WITHIN PENZA PROVINCE IN THE 1860-1880S

Natal'ya Viktorovna Logacheva, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of State-Legal Disciplines

Penza State University

logachevan@gmail.com

The author presents the characteristics of the gendarmerie departments within Penza province: gendarmerie corps department, province gendarmerie administration and railways gendarmerie police administration; and pays special attention to the personnel of gendarmerie units, their activity and the features of political investigation in the province.

Key words and phrases: gendarmerie corps; province gendarmerie administration; political investigation; state crimes; personnel; police supervision of political exiles; inquiry; province administration.

УДК 614.2:370; 130.11; 159.9

Статья раскрывает понятие «индивидуальное здоровье» с позиций холистического подхода как телесное, душевное и духовное благополучие. Показана структура и функции телесного (соматического, физического, репродуктивного) и душевного (психического, психологического) здоровья. Автор определяет понятие «духовное здоровье», обращаясь к феноменам «дух» и «духовность», представленным с диалектико-материалистических и теологических позиций.

Ключевые слова и фразы: телесное (соматическое, физическое, репродуктивное) здоровье; душевное (психическое и психологическое) здоровье; дух; духовность; духовное здоровье; индивидуальное здоровье.

Наталья Николаевна Малярчук, д. пед. н., доцент

Кафедра медико-биологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности

Тюменский государственный университет

malarchuknn@rambler.ru

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕЛЕСНОЙ, ДУШЕВНОЙ И ДУХОВНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА[©]

Наличие того или иного качества здоровья – это индивидуальная характеристика каждого человека. Поэтому, опираясь на мнение древних греков, говоривших об оптимальном соотношении различных составляющих телесной, душевной и духовной природы человека, образующих упорядоченное внутреннее единство (целостность), рассмотрим *индивидуальное здоровье* в качестве сложной системы, представляющей собой совокупность телесного, душевного и духовного компонентов.

Телесное здоровье в нашей интерпретации содержит следующие группы показателей: 1) *соматические*, отвечающие за существование человека на земле как индивида (отсутствие пороков и аномалий развития,